

Р. О'Брайен¹

ЮЖНЫЕ ДИЛЕММЫ: ЗАЩИТА ПРАВ РАБОЧИХ ВО ВРАЖДЕБНОМ ОКРУЖЕНИИ

Целью настоящей работы является краткий обзор разнообразного опыта и стратегий взаимодействия рабочего класса и государства, а также взаимодействия с деятелями из корпоративных кругов и гражданского общества в ряде стран за пределами ядра мировой экономики, которые составляют промышленно развитые страны. Большинство профсоюзов на юге сталкиваются с проблемами, связанными с правительствами, которые проводят либеральную или авторитарную политику, а также с изменением связей и отношений с политическими партиями, агрессивными корпорациями и дерегуляцией рынка труда. Здесь мы сосредоточиваем внимание на левых профсоюзах в ряде ключевых развивающихся стран².

Предпосылки

Профсоюзное движение традиционно ассоциируется с промышленно развитыми странами. Однако 1980–1990-е годы были отмечены появлением сильных и динамичных профсоюзов в ряде развивающихся стран, таких как Бразилия, ЮАР и Южная Корея. Подъем производства привел к росту рабочего и профсоюзного движения по всему югу³. Часто приходилось слышать, что там используется стратегия «общественного профсоюзного движения», включающая много социальных проблем, кроме экономических потребностей их участ-

ников, платящих взносы⁴. Сила и решительность общественного профсоюзного движения в развивающихся странах рассматривалась как возможный путь, которым могут пойти «северные» рабочие и профсоюзные движения по примеру «южных»⁵.

Некоторые аналитики продолжают видеть возможность мобилизации рабочего класса в южных странах⁶, однако там для этого много препятствий. В последние годы в профсоюзном движении в ЮАР начался кризис после раскола Конгресса южноафриканских профсоюзов, который, в свою очередь, произошел после выхода из него крупнейшего участника — Национального профсоюза рабочих металлопрокатной промышленности ЮАР.

Рабочее движение и Рабочая партия в Бразилии оказались под атакой, когда правые силы организовали законную смену власти путем объявления импичмента президенту Дилме Руссефф, а бывший президент Бразилии Лула был арестован. В Корею в 2016 году началась очередная волна репрессий в отношении рабочего движения, лидеры Корейской конфедерации профсоюзов оказались в тюрьме. В Индии профсоюзы организовали крупнейшую в мире всеобщую забастовку против правительственной программы либерализации.

Либеральные или авторитарные государства

Опыт каждой страны отличен от других, однако профсоюзы, которые работают не на Западе, в период после 1945 года все же имеют некоторые общие черты⁷. Определяющим свойством рабочего движения на Юге стало присутствие европейского или американского империализма⁸. Это привело к тому, что борьба

¹ Профессор политологии Университета МакМастера (Гамильтон, Канада). Автор 6 книг и более 20 статей в журналах, а также глав в книгах в сфере международных отношений и глобальной политической экономии, в т. ч.: «Интернационализм рабочего движения на глобальном Юге: инициатива SIGTUR — Южная инициатива по глобализации и правам профсоюзов», «Глобальная политическая экономия: эволюция и динамика» (в соавт.), «Вызов корпоративному капиталу: создание альтернативы неолиберализму» (соредакт.), «Пересмотр интернационализма Розы Люксембург», «Интернациональный ответ западного рабочего класса на глобализацию Индии и Китая» (в соавт.), «Продолжающаяся невежливость: права рабочего класса в глобальной экономике» и др. Преполагает глобальную политическую экономию, является научным руководителем у аспирантов, которые интересуются проблемами мирового рабочего класса, глобальным гражданским обществом, международными организациями, глобальным управлением и политической экономией изменений климата. Редактор-консультант журнала «Мировой рабочий класс».

² Этот доклад во многом основан на работе: O'Brien R. *Labour Internationalism in the Global South: The SIGTUR Initiative*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2019.

³ Silver B. J. *Forces of Labor*. Cambridge: Cambridge Univ. Press 2003.

⁴ Wells D. *Building Transnational Coordinative Unionism // Confronting Change: Auto Labor and Lean Production in North America* / H. J. Nunez, S. Babson (eds.). Detroit: Wayne State Univ. Press, 1998. P. 487–505.

⁵ Moody K. *Workers in a Lean World: Unions in the international economy*. N. Y.: Verso Books, 1997.

⁶ Ness J. *Southern Insurgency: The Coming of the Global Working Class*. L.: Pluto Press, 2016.

⁷ Carway T. L. *Labor in Developing and Post-Communist Countries* // Fioretos O., Falletti T. G., Sheingate A. *The Oxford Handbook of Historical Institutionalism*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. P. 256–269.

⁸ В случае Кореи это японский империализм.

рабочего класса проходит в три этапа: а) стремление к деколонизации и изгнанию западных держав; б) борьба за демократизацию национальных государств перед лицом авторитарного правления¹; в) борьба против неолиберализма и разрушения модели государства развития. Трудность для наемных работников заключается в том, что, хотя модель государства развития поддерживала их заинтересованность в индустриализации, это часто делалось за счет подавления рабочего класса (в том числе жесткими насильственными методами)². По статистике, политико-экономические стратегии имеют долгую историю продвижения «развития» за счет независимости рабочего класса³.

В некоторых странах эта борьба шла последовательно, в других два или более конфликтов имели место одновременно. Это могут проиллюстрировать примеры Индии, ЮАР и Кореи. В Индии в 1940-е годы шла национально-освободительная борьба против британцев, после деколонизации последовало быстрое строительство демократического государства, а сорок лет спустя начался конфликт из-за неолиберального поворота. Разногласия по поводу того, как должна вестись борьба за независимость Индии, поддерживать или нет Великобритании в период Второй мировой войны, привели к «политическому объединению в профсоюзы». Связи профсоюзов с политическими партиями позволили им влиять на своих политических партнеров, но это вызвало внутреннюю борьбу между профсоюзами и к тому же помешало им создавать более широкие альянсы и повредило взаимоотношениям с большинством рабочих, занятых в теневой экономике⁴.

В отличие от Индии, освободительная борьба на Африканском континенте велась с конца Второй мировой войны до начала 1990-х годов. Борьба против апартеида в ЮАР объединила антиколониальные усилия с попыткой демократизации государства. Вскоре после этого рабочий класс столкнулся с неолиберализмом 1990-х, который продвигал Африканский национальный конгресс. Другие африканские страны столкнулись с проблемами либерализации на десять лет раньше, когда в них были запущены программы по структурному урегулированию после долгового кризиса 1982 года. Хотя в странах Африки взаимоотношения государства и рабочего класса принимали различные формы, национально-освободительная борьба стала их определяющим фактором⁵.

¹ *Curless G.* Introduction: Trade unions in the global south from imperialism to the present day // *Labor History*. 2016. Vol. 57, № 1. P. 1–19.

² *Deyo F. C.* Beneath the Miracle: Labor Suppression in the New Asian Industrialism. Berkley: Berkley Univ. Press, 1989.

³ *Selwyn B.* The Global Development Crisis. Cambridge: Policy, 2014.

⁴ *Teitelbaum E.* Was the Indian Labor Movement Ever Co-opted? Evaluating Standard Accounts // *Critical Asian Studies*. 2006. Vol. 38, № 4. P. 389–417; *Candland C.* Labour Industry and the State in India and Pakistan // *Labour World Wide in the era of Globalization: Alternative union models in the new world order* / R. Munck, P. Waterman (eds.). Basingstoke: Macmillan, 1999. P. 175–196.

⁵ *Buhlungu S.* Trade unions and the politics of national liberation in Africa: An appraisal // Beckman B., Buhlungu S., Sachikonye L. (eds.). *Trade Unions and Party Politics: Labour movements in Africa*. Capetown: HSRC Press, 2010. P. 191–207.

Ситуация в Корее развивалась иначе, чем в Индии или Африке⁶. Здесь антиколониальная борьба велась против японцев и шла с 1910 до 1945 года, когда борьба с Японией сменилась борьбой против корейского государства и поддерживаемого США авторитарного режима, который подавлял левых и независимые профсоюзы. Корейские рабочие и профсоюзы сыграли важную роль в демократической борьбе в 1970–1980-е годы, внося свой вклад в переход к демократии в 1987 году. Демократизация позволила профсоюзам быстро добиться повышения заработной платы и улучшения условий труда, но Азиатский финансовый кризис, разразившийся через десять лет, изменил баланс сил. Корейское государство работало с МВФ с целью радикальной либерализации и дерегуляции рынка труда, что увеличило безработицу и временную занятость.

Взаимоотношения с политическими партиями

Южные профсоюзы не нашли успешного рецепта для взаимодействия с политическими партиями. Однако есть, по крайней мере, три варианта взаимоотношений с политическими партиями. Первый — тесные рабочие контакты с партиями, которые будут формировать правительство. В Бразилии Рабочая партия была создана как объединение профсоюзов, и в итоге ее представитель смог победить на президентских выборах. Когда Рабочая партия находится в оппозиции, профсоюзы активно ее поддерживают. Однако когда Рабочая партия формирует правительство, возникает напряжение. Профсоюзам приходится подталкивать партию в левую сторону, потому что бизнес тянет ее вправо. В ЮАР тоже сложилась непростая ситуация, потому что Конгресс южноафриканских профсоюзов вступил в альянс и с Африканским национальным конгрессом, и с Коммунистической партией ЮАР. Этот альянс находится в сложном положении, потому что правящая партия либерализовала торговлю и проводит неолиберальную экономическую политику.

Второй вариант взаимоотношений — независимость от партий, как, например, получилось у Центрального профсоюза рабочих в Аргентине. Это, в частности, обусловлено особенностями аргентинской истории, когда движение перонистов доминировало над многими профсоюзами или поглощало их. В этом случае блок или союз с перонистской партией (Хустисалистской партией) означает, что придется пожертвовать политической независимостью. Другой вариант демонстрирует Корейская конфедерация профсоюзов, создавшая в 1997 году Демократическую рабочую партию для обеспечения представительства рабочих в парламентской политике. После небольших успехов в начале 2000-х члены Демократической рабочей партии неоднократно расходились во мнениях по поводу демократии внутри страны и ее взаимоотношений с Северной Кореей. Корейская конфедерация профсоюзов больше с этой партией не связана.

Третья модель — когда политические партии доминируют над профсоюзами. Например, Маоистская

⁶ *Gray K.* Labour and Development in East Asia. N. Y.: Routledge, 2015.

федерация профсоюзов Филиппин давно и неразрывно связана с Коммунистической партией Филиппин, и многие считают ее подконтрольной партией¹. В Индии Центр индийских профсоюзов очень тесно связан с Коммунистической партией Индии (марксистской) и гордится этим. Это может привести к некоторой напряженности и трениям между профсоюзами и партией, когда партия находится у власти в каком-то штате (таком как Бенгалия) и начинает проводить политику либерализации. Также партия оказывает влияние на Центр индийских профсоюзов по ряду трудовых вопросов, и временами кажется, что профсоюзы повторяют то, что говорит Коммунистическая партия Индии (марксистская).

Транснациональные корпорации и дерегуляция рынка труда

Южные профсоюзы столкнулись с двойным вызовом: усилением интернационализации экономики их стран и переходом постоянных рабочих в категорию временных на своих рынках труда. Корея и Индия — примеры стран, перешедших от относительно защищенных национальных рынков к экономике с огромными прямыми иностранными инвестициями и одновременно экспортирующими такие инвестиции. На протяжении многих лет южнокорейская экономика была и сосредоточена на использовании экспортных рынков. Однако она стала интернациональной, когда корейские транснациональные корпорации организовали производство за границей. После Азиатского финансового кризиса 1997 года была проведена реструктуризация. Корейские компании все больше инвестируют в производство в других странах, чтобы использовать дешевую рабочую силу или обойти торговые барьеры².

В Индии вице-президент Центра индийских профсоюзов отмечает растущее количество транснациональных корпораций, работающих в индийской электронной, автомобильной и химической промышленности, среди них можно назвать такие компании, как

Hyundai, Ford, Dalmer, Nissan, Renault, Mitsubishi, Caterpillar и BMW³. Если в 1990-е годы профсоюзы сосредоточивали усилия на индийских компаниях, то теперь они также борются и с транснациональными корпорациями (ТНК), но правительство осложняет эту борьбу. ТНК, со своей стороны, или пытаются создавать «желтые» профсоюзы, как Samsung, или вообще не дают организовать профсоюзы.

В дополнение к решению проблем с ТНК южные профсоюзы также борются с переводом постоянных рабочих в категорию временных на своих рынках труда. Южнокорейские профсоюзы отметили, как трансформировались рынки труда после Азиатского финансового кризиса. Корейская конфедерация профсоюзов заметила, что стремление к гибким рынкам труда и приватизации, за которые выступают МВФ и Всемирный банк, привело к потере работы и переводу постоянных сотрудников в категорию временных для 52 % наемных работников⁴.

Еще одна экономическая проблема — рост неравенства и бедности. Например, представители ЮАР подчеркивают, что доля бедных в населении их страны составляет 50 %, при этом 10 % населения контролирует 90 % богатств. В дополнение к этому безработица превышает 25 %, а среди молодежи она больше 50 %. Индийская делегация отметила, что у них в стране 1 % самых богатых людей владеет 73 % богатств.

Заключение

Краткий обзор профсоюзов южных стран показывает, что рабочие сталкиваются с общими проблемами, такими как враждебная политика государства и неолиберализм. Во многих случаях жизнь профсоюзных активистов подвергается опасности. Однако положение дел в разных странах неодинаково. Профсоюзы южных стран выбрали разные стратегии взаимодействия с государствами, политическими партиями и корпорациями, на что серьезно влияет их история, но ни один из них пока не нашел выигрывающую стратегию.

¹ Waterman P. On (Not) Understanding The KMU Trade Union Centre In The Philippines (Countercurrents.org: 2 Nov., 2015).

² Coestier B., Perrin S. The Internationalization of Korean Firms: Strategic interaction and tariff-jumping when quality matters // Multinationals and Foreign Investment in Economic Development / E. Graham (ed.). L. : Palgrave Macmillan, 2005. P. 119–144.

³ Заметки автора, 10-й Конгресс SIGTUR — Южной инициативы по глобализации и правам профсоюзов. Перт, 3 декабря 2013 г.

⁴ Sigtur's Strategic Orientation and Action Commitments : 6th Congress. Seoul, 2001. Nov. P. 3.